
DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.01.01

УДК 327

РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИЙ ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

МОЗЛОЕВ Асламбек Тотырбекович

кандидат исторических наук,

доцент кафедры восточных языков,

почетный профессор Дипломатической академии МИД России.

E-mail: amozloev@mail.ru

SPIN-код: 2834-6251

Для цитирования: Мозлоев А.Т. Российско-турецкий фактор региональной стабильности // Ближний и Постсоветский Восток. – 2024. – № 1 (5). – С. 7–16. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.01.01.

Аннотация. Статья посвящена взаимодействию Российской Федерации и Турецкой Республики на фоне полуразвала системы международных отношений, в ситуации, когда необходимо создание новой нормативной базы в сфере региональной безопасности и стабильности. В российско-турецких отношениях присутствует одновременно согласие и в то же время коллизия, требующая не столько урегулирования спросов, сколько определения совместной повестки дня и закладывания общей идеально-ценностной основы, не столько минимизации разногласий, сколько углубления взаимовыгодного сотрудничества, не столько выстраивания баланса интересов, сколько определения точек притяжения. Формирование полицентричного мира требует пересмотра вектора двустороннего развития, учета исторических предпосылок, устоявшихся связей на разных уровнях, для грамотного и инкрементального проведения совместных созидательных действий.

Ключевые слова: Россия, Турция, региональная безопасность, стабильность, идеально-ценностные нарративы.

Russian-Turkish Factor of Regional Stability

Aslambek T. MOZLOEV

PhD in History, Honorary Professor,

Associate Professor of the Department of Oriental Languages

of the Diplomatic Academy of the Ministry for Foreign Affairs of Russia.

E-mail: amozloev@mail.ru

SPIN-code: 2834-6251

For citation: Mozloev A.T. (2024). Russian-Turkish Factor of Regional Stability. *Middle & Post-Soviet East*, no. 1 (5), pp. 7–16. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.01.01.

Abstract. The article is devoted to the relations between the Russian Federation and the Republic of Turkey against the background of the semi-collapse of the system of international relations, when it is necessary to create a new normative base in the sphere of regional security and stability. In Russian-Turkish relations there is both an agreement and at the same time a collision, which requires not so much settlement of demands as definition of a joint agenda and laying a common ideological and value basis, not so much minimisation of disagreements as deepening of mutually beneficial cooperation, not so much building a balance of interests as determining the points of attraction of joint interest. The formation of a polycentric world requires a revision of the vector of bilateral development, taking into account historical prerequisites, established ties at different levels, for competent and incremental joint creative actions.

Keywords: Russia, Turkey, regional security, stability, ideological and value narratives.

На протяжении веков, несмотря на большое число войн между двумя империями – Российской и Османской, на противоречия в межгосударственных отношениях и череду внешних факторов, России и Турции удавалось находить точки соприкосновения и наращивать двустороннее сотрудничество. В настоящее время события, в которые вовлечены оба государства, заставляют стороны идти на компромисс и вырабатывать консенсус. В то же время в условиях трансформации мирового порядка существует ряд угроз развитию российско-турецких отношений.

В первую очередь это связано с «двуствольной» или «многоствульной» позицией Турецкой Республики: несмотря на членство Турции в НАТО и ее стремление стать региональным лидером

Восточного Средиземноморья и Ближнего Востока, она остается в партнерских отношениях с Российской Федерацией. Турция аккуратно балансирует, использует все свои ресурсы для достижения национальных интересов. Делает это зачастую благодаря своей «мягкой силе». В подобных условиях предполагается важным выстраивать те логики, которые и российская сторона могла бы предлагать турецким партнерам.

«Чересполосица» в отношениях

О том, как развиваются российско-турецкие отношения, об их перспективах и влиянии на них изменений, происходящих на международной арене, говорят ежедневные новостные издания. Происходящие события и процессы можно назвать практическим испытанием для пытливого человека.

1. История, связанная с убийством российского посла¹, и через короткое время – налаживание отношений между странами.

2. По данным СМИ, Р.Т. Эрдогана спасает от путча российская разведка², и здесь же решительное оспаривание присоединения Крыма.

3. Турецкий поток, который стал связующим звеном двух стран, делает эту страну спутником России, но в это же время в турецком городе местная чеченская диаспора устанавливает памятник Д. Дудаеву³.

4. Самолеты российского МЧС тушат пожары в Анталье и Мармарисе⁴, в то время как горят леса в Сибири.

---

¹ Что известно о деле об убийстве посла России в Турции Андрея Карлова // ТАСС. – 09.03.2021. – URL: <https://tass.ru/info/10863209> (дата обращения: 20.01.2024).

² СМИ: Россия предупредила Эрдогана о готовящемся военном перевороте // ТАСС. – 21.06.2016. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3472671> (дата обращения: 20.01.2024).

³ Захарова осудила открытие памятника Дудаеву в Турции // РИА Новости. – 15.12.2021. – URL: <https://ria.ru/20211215/pamyatnik-1763905645.html> (дата обращения: 21.01.2024).

⁴ Российские самолеты Бе-200ЧС ликвидировали пожары в Турции // РИА Новости. – 28.07.2023. – URL: <https://ria.ru/20230728/pozhary-1886756924.html> (дата обращения: 22.01.2024).

Приведенная «чересполосица» в отношениях, которую можно обозначить как «тяни-толкай», создает обстановку нестабильности в российско-турецких контактах. Большинство разногласий имеют глубокие исторические корни и продолжают сопровождать российско-турецкие отношения уже в их новой фазе⁵. Данные противоречия не зависят от экономического сотрудничества между Россией и Турцией, а носят скорее геополитический характер, отражают то, как государства «держатся на плаву» на фоне формирующегося нового миропорядка.

Из этого следует актуальный вопрос, могут ли идейно-ценностные нарративы у России и Турции быть едины? Как показывает практика, исключительно экономический фактор сотрудничества, который лег в основу квалификации сложившихся двусторонних отношений как «стратегическое партнерство»⁶, выявил свою недостаточность для политического сближения стран в условиях формирования многополярного мира и оказался непрочной основой долговременных отношений⁷. Значит, отсутствие идейно-ценностной основы взаимоотношений – это серьезный фактор, над которым необходимо задуматься.

Первым фундаментальным широким договором между двумя странами стал Московский «договор о дружбе и братстве», подписанный 16 марта 1921 г. в Москве представителями Великого национального собрания Турции и партии большевиков РСФСР о сотрудничестве и братстве⁸. Необходимо отметить, что братство –

⁵ Бабаханоглу В. Сирийский кризис и внешняя политика: переходные отношения между Турцией и Россией. Babahanoğlu V. Suriye Krizi ve Dış Politika: Türkiye ve Rusya Arasında Geçişken İlişkiler// Pamukkale Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. – 2023. – S. 407–421. – Турец. яз.

⁶ Мозлоев А.Т. Обострение отношений между Россией и Турцией: перспектива сотрудничества // Вестник МГИМО. – 2016. – № 2 (47). – С. 50.

⁷ Ирхин А.А., Москаленко О.А. «Мир больше пяти». Становление Турции в качестве глобального актора мировой политики: перспективы и вызовы для России // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2021. – Т. 21, № 1. – С. 91–107. – DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-1-91-107.

⁸ Резников А.Б. Советская Россия Турция: от первых контактов до заключения Московского договора (16 марта 1921 г.) // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 3. – URL: <https://archive.dom-hors.ru/teoria-praktika/2014/3> (дата обращения: 22.01.2024).

не экономический, а идейно-ценностный фактор. Это то общее составляющее, которое коренится в идеологемах. Они, в свою очередь, понимаются как информационные, идейно-ценностные стратегемы государства, тезисы и нарративы, оформленные в виде отдельных слов или словосочетаний и связанные в единую систему.

При этом идеологемы могут иметь как внутри-, так и внешнеполитическую направленность и определять основные векторы развития государства⁹. Необходимо отметить, что первые руководители двух стран смогли это выработать, а сегодня российская сторона затрудняется в выработке идей и ценностных основ сотрудничества. Здесь же раскрывается еще один значимый фактор в контексте российско-турецких отношений – личность лидера страны, от которой в большей степени зависят формирование модели лидерства и поведение страны на международной арене.

Кроме того, в настоящее время выработан прочный фундамент двусторонних отношений в политической, торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах. В связи с этим, несмотря на наличие разногласий в оценках и подходах к отдельным сторонам взаимодействия, это позволяет в нынешней непростой международной ситуации не только поддерживать, но и наращивать объемы партнерства¹⁰.

Наследницы империй

Самый неочевидный и в то же время значимый аспект точек соприкосновения – это сохранение двумя странами статуса наследниц империй. Империя в данном контексте – либо многонациональное государство, либо государство, которое имеет государственную идеологию или обладает обоими атрибутами.

Турция – наследница империи материальной культуры, а Россия – наследница духовной культуры Византийской империи.

⁹ Аватков В.А., Крылов Д.С. Внешнеполитические идеологемы России и их актуальность для региона Ближнего Востока в контексте трансформации современной системы международных отношений // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2023. – № 1. – С. 163–174.

¹⁰ Сбитнева А.И. Россия и Турция: долгий путь к сотрудничеству. Интервью генерального консула России в Стамбуле // Россия и современный мир. – 2023. – № 2 (119). – С. 275.

Это синтез двух явлений, как исток идейно-материальных установок, который может помочь в современных условиях и найти что-то общее¹¹. Праматерь у двух государств – одна, но только материальная часть этой праматери находится на территории Турции, а духовная часть в виде православия переехала в Россию.

Конечно, данная идея в прошлом была яблоком раздора. В частности, Русское государство как покровитель православной веры выражало свою поддержку всем православным народам. В сложившейся обстановке это означало по меньшей мере конфликт интересов с Турцией, под владычеством которой находились балканские народы.

Однако детальное и ретроспективное рассмотрение двусторонних отношений позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на периоды сближения и отдаления, оба государства всегда находили точки соприкосновения для дальнейшего развития отношений. По этой причине данная идея может быть представлена турецким партнерам в целях использования ее для сближения двух государств и народов. Необходимо также учитывать, что в настоящее время сравнительно немногочисленное число специалистов изучает влияние Византийской империи на современную Турецкую Республику. Политика, проводимая президентом Р.Т. Эрдоганом и Партией справедливости и развития (ПСР), подразумевает возвращение кемалистской Турции к исламским ценностям и попытку повысить роль Османской империи в истории¹². Таким образом, российской стороне необходимо развивать диалог в данном направлении для сохранения общей исторической памяти.

Мировая держава

Для современного этапа международных отношений характерно размывание старых центров власти и восхождение новых сил. Сама идея вновь переосмыслить себя как мировую державу довольно нова для Турции. Идеал современной Турции – неоим-

¹¹ Штоль В.В. Империя как прошлое и будущее России // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 2 (2). – С. 26–41. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.02.

¹² Белоконев С.Ю., Иванов В.Г., Левина Е.В. Византийское наследие в современной Турции: особенности изучения и политическое значение // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2023. – № 1. – С. 89–99.

перская страна, сочетающая в себе лучшие практики прошлого «кемализма» и современного «неоосманизма», который может быть осуществим благодаря продвижению в мир туркоцентричных идеологем¹³. Концепты, выдвигаемые Анкарой, затрагивают всю архитектуру системы международных отношений¹⁴. Она была мировой державой в лице Османской империи, и сегодня ее претензии снова стать мировой державой имеют под собой историческое прошлое. Не следует подвергать критике такой подход. Россия – также мировая держава, но мы получили статус мировой державы уже в Новое время. Поэтому нет основания обвинять Турецкую Республику в том, что она может угрожать национальным интересам России.

В XXI в. у Турецкой Республики возросла популярность имперских идей. В первую очередь это связано с публикацией Ахметом Давутоглу книги «Стратегическая глубина»¹⁵, в которой он указывает на уникальное местоположение Турции, находящейся на стыке регионов. Из-за ее центрального положения она должна проводить свою активную внутреннюю и внешнюю политику, обеспечивать собственную безопасность и безопасность сопредельных стран. Основной идеей концепции «Стратегической глубины» является пересмотр самой Турцией своей роли на международной арене, превращения ее из периферийного государства, подчиняющегося Западу, в региональную державу, ведущую независимую политику, следя исключительно своим собственным интересам.

У Турецкой Республики есть потенциал стать мировой державой, особенно вследствие активности Турции в первое десятилетие правления Партии справедливости и развития, когда Анкара

¹³ Аватков В.А., Сбитнева А.И. Турецкая Республика в преддверии столетия: эра Р.Т. Эрдогана // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2023. – Т. 23, № 4. – С. 595–608. – DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-4-595-608.

¹⁴ Вершинина В.В. «Державы среднего уровня» в международных отношениях: сравнительный анализ концептуальных подходов // Сравнительная политика. – 2020. – № 3. – С. 29.

¹⁵ Давутоглу А. Стратегическая глубина. Международное положение Турции. Davutoğlu A. Stratejik Derinlik Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul: Küre Yayınları. – 2014. – 600 s. – Турец. яз.

в рамках политики «ноль проблем с соседями»¹⁶ активно пыталась стать медиатором в различных конфликтах, а также усиливала деятельность на международных площадках, нередко становясь хабом, площадкой проведения глобальных саммитов. Турция благодаря реформам, которые проводились исходя из требований ЕС, смогла позиционировать себя как единственное демократическое мусульманское государство с работающей рыночной экономикой¹⁷. Однако статус мировой державы, к которому стремится Турция, предполагает высочайшую ответственность за процессы и последствия своих шагов в регионе, а также в близлежащих пространствах. В этом плане такого рода ответственность должна сочетаться с национальными интересами стран соседей, что, в свою очередь, предполагает их учет в государственной политике. Турция создает образ «моста», который объединяет не только Запад и Восток, но и Север и Юг, развитые и неразвитые государства¹⁸.

* * *

Таким образом, российско-турецкие отношения активно развиваются, однако характеристика двустороннего сотрудничества может быть дана только при комплексном и всестороннем рассмотрении всех внутренних и внешних факторов выстраивания связей. Во многом в настоящее время, учитывая формирование новой системы международных отношений, взаимодействие России и Турции нуждается в «новом дыхании»: необходимо изучение региона, подготовка соответствующих кадров и извлечение уроков из прошлого. Сегодня при трудной оценке перспектив российско-турецких отношений актуальной является разработка видения или концепции региональной безопасности, а на следующем этапе возможность подключения к этой работе представи-

¹⁶ Енокян А.В. Значимость «мягкой силы» во внешней политике Турции в 2002–2022 гг. // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2023. – № 4. – С. 609–619.

¹⁷ Гузаеров Р.И. Турция как средняя держава в системе международных отношений // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 3 (3). – С. 97–112. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.03.06.

¹⁸ Аватков В.А. Турецкая идеология «хаба» // Восточный альманах. – 2021. – С. 8–13.

телей политологической науки Турции и Ирана, в целях использования опыта трех стран в рамках Астанинского процесса.

Важно отметить, что партнерские отношения Российской Федерации и Турецкой Республики повышают авторитет государства на международном уровне. Таким образом, в настоящее время Россия способствует укреплению позиций Турции на региональном и международном уровнях. Данный шаг имеет противоречивые последствия, поскольку не известно, какой позиции и курса будет придерживаться окрепшая страна, и сумеет ли она сохранить дружественные отношения с Москвой.

Список источников и литературы

1. Аватков В.А. Турецкая идеология «хаба» // Восточный альманах. – 2021. – С. 8–13.
2. Аватков В.А., Крылов Д.С. Внешнеполитические идеологемы России и их актуальность для региона Ближнего Востока в контексте трансформации современной системы международных отношений // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2023. – № 1. – С. 163–174.
3. Аватков В.А., Сбитнева А.И. Турецкая Республика в преддверии столетия: эра Р.Т. Эрдогана // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2023. – Т. 23, № 4. – С. 595–608. – DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-4-595-608.
4. Белоконев С.Ю., Иванов В.Г., Левина Е.В. Византийское наследие в современной Турции: особенности изучения и политическое значение // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2023. – № 1. – С. 89–99.
5. Вершинина В.В. «Державы среднего уровня» в международных отношениях: сравнительный анализ концептуальных подходов // Сравнительная политика. – 2020. – № 3. – С. 25–40.
6. Гузаев Р.И. Турция как средняя держава в системе международных отношений // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 3 (3). – С. 97–112. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.03.06.
7. Ирхин А.А., Москаленко О.А. «Мир больше пяти». Становление Турции в качестве глобального актора мировой политики: перспективы и вызовы для России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2021. – Т. 21, № 1. – С. 91–107. – DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-1-91-107.

8. Мозлоев А.Т. Обострение отношений между Россией и Турцией: перспектива сотрудничества // Вестник МГИМО. – 2016. – № 2 (47). – С. 49–52.
9. Резников А.Б. Советская Россия Турция: от первых контактов до заключения Московского договора (16 марта 1921 г.) // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 3. – URL: <https://archive.dom-hors.ru/teoria-praktika/2014/3> (дата обращения: 23.01.2024).
10. Сбитнева А.И. Россия и Турция: долгий путь к сотрудничеству. Интервью генерального консула России в Стамбуле // Россия и современный мир. – 2023. – № 2 (119). – С. 275.
11. Штоль В.В. Империя как прошлое и будущее России // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 2 (2). – С. 26–41. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.02.
12. Бабаханоглу В. Сирийский кризис и внешняя политика: переходные отношения между Турцией и Россией. Babahanoğlu V. Suriye Krizi ve Diş Politika: Türkiye ve Rusya Arasında Geçişken İlişkiler // Pamukkale Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. – 2023. – S. 407–421. – Турсц. яз.
13. Давутоглу А. Стратегическая глубина. Международное положение Турции. Davutoğlu A. Stratejik Derinlik Türkiye'nin Uluslararası Konumu. – İstanbul: Küre Yayınları, 2014. – 600 s. – Турсц. яз.